

УДК 351.75

DOI: 10.31660/1993-1824-2023-1-121-136

Базовая роль консервативной идеологии в процессе оформления стратегии национальной безопасности современной России

Сергей Александрович Шестаков

Кафедра маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрена и подвергнута анализу проблема обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Проанализированы нормативные акты, осуществляющие правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в течение всего постсоветского периода. Рассмотрены программные документы российских политических партий и движений консервативной идеологической направленности, а также тексты российских политических лидеров консервативного политического лагеря. Доказано перманентное усиление — от документа к документу — консервативной идейно-политической доминации в содержании правовых актов, регулирующих политику обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность, идеология, консерватизм

Для цитирования: Шестаков, С. А. Базовая роль консервативной идеологии в процессе оформления стратегии национальной безопасности современной России / С. А. Шестаков. — DOI 10.31660/1993-1824-2023-1-121-136 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2023. — № 1. — С. 121–136.

The basic role of conservative ideology in the national security strategy of modern Russia design process

Sergey A. Shestakov

Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Abstract. The article considers and analyzes the issue of ensuring the national security of the Russian Federation. The normative acts that carry out the legal provision of national security of the Russian Federation throughout the post-Soviet period are studied. The author of the article analyzes the program documents of Russian political parties and movements of conservative ideological orientation. The strengthening of conservative ideological and political dominance in the content of legal acts regulating the policy of national security of the Russian Federation is proved.

Keywords: national security, ideology, conservatism

For citation: Shestakov, S. A. (2023). The basic role of conservative ideology in the national security strategy of modern Russia design process. Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 121-136. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-1-121-136

Введение

Безусловное обеспечение национальной безопасности является фундаментальным условием существования любого суверенного государства. Россия является великой страной, обладающей полным суверенитетом — привилегией всего лишь нескольких государств. Россия обладает самой большой в мире территорией, омываемой тремя великими океанами, имеет выход ко всем глобальным морским коммуникациям, включает в себя почти все существующие на Земле ландшафты и климатические зоны, страна владеет примерно третью всех мировых полезных природных ресурсов, обеспечивающих ее экономическую и политическую самодостаточность, а также дающих возможность продавать их немалую долю другим странам, что в условиях усиливающегося глобального дефицита ресурсов является важнейшим фактором экономического благополучия. В своем социально-политическом развитии Россия опирается на фундамент своей тысячелетней истории, в ходе которой страна, испытывая неимоверные трудности и лишения, неизменно выстаивала и укреплялась. Следует четко понимать, что удерживать такую территорию, окруженную многочисленными соседями, зачастую имеющими враждебные намерения, может только поистине великая страна — весь исторический опыт России тому подтверждение. Граждане России испытывают величайшую гордость, обоснованную ее историческим опытом, беспрецедентными подвигами, массовым героизмом, когортой национальных героев. Мало какой народ имеет моральное и фактическое право испытывать такую гордость.

Наше достояние, наши безграничные просторы, наше богатство обуславливают необходимость пристального внимания к проблеме национальной безопасности страны.

Материалы и методы

Материалами для статьи послужили законодательные акты, программные документы политических партий и движений Российской Федерации, статьи, книги, выступления ряда политических лидеров России, а также научные публикации ученых-политологов. Цель статьи — доказать наличие оформившейся в актуальный период доминанции консервативного идеологического вектора в формате правового обеспечения национальной безопасности России.

В статье были использованы общенаучные методы: диалектический — позволил выявить взаимосвязи общего и особенного при формировании общероссийской стратегии национальной безопасности в процессе исторического развития; системный — системообразующие факторы в процессе формирования общеполитического вектора при оформлении стратегии национальной безопасности России; компаративный — позволил провести сравнительный анализ различных элементов политики национальной безопасности на различных этапах исторического развития России; формально-логический — дал возможность выявить историческую последовательность процесса формирования политики национальной безопасности современной России.

Результаты исследования

Весь исторический опыт России показывает, что, как только возникает пренебрежение к проблеме безопасности страны, наступает страшная расплата в виде либо нападения беспощадного внешнего врага, либо внутренней смуты, нестроения, ставящими страну под вполне реальную угрозу утраты государственности и исчезновения российского социума — о какой бы исторической эпохе не шла речь.

В силу объективных обстоятельств как природного, географического, так и исторического свойства, в России на протяжении почти всей ее истории приоритетное внимание уделялось именно государственной безопасности. Безопасность государства как института — это базовый постулат российской государственности исторического и онтологического свойства. Безусловный приоритет государства — статус личности, личных интересов. Безопасность личности гарантируется только государством, обеспеченным безопасностью. Такова парадигма России в формате взаимодействия «личность — государство». И Россия здесь, в таком формате приоритетов, далеко не одинока.

В парадигме приоритета обеспечения безопасности именно государства как института выстраивались стратегия и тактика обеспечения безопасности страны, общества и личности как на протяжении всего исторического периода до революции 1917 г., так и в советский период истории (1917–1991 гг.). Следует особо подчеркнуть, что в советский период безопасность государства была в абсолютном приоритете в структуре и в содержании как внешней, так и внутренней политики Страны Советов, интересы же безопасности личности весьма часто, уходили на второй план. В этот период в стране сложилась достаточно гармонично выстроенная система национальной безопасности (хотя данный термин не применялся, следует говорить именно о системе национальной безопасности) в рамках именно советского проекта, при всех его достоинствах и недостатках.

Развал СССР в 1991 году стал, по выражению Президента России В. В. Путина, геополитической катастрофой планетарного масштаба, разрушившей достаточно устойчивую биполярную конструкцию глобальной безопасности и оформившей эфемерную иллюзию «конца истории» в формате однополярного мира при гегемонии США. Произошел распад военно-политического блока ОВД (при сохранении блока НАТО во главе с США), в 1990 году состоялось (при активном содействии позднесоветского руководства) объединение Германии (а фактически — поглощение Федеративной Республикой Германии Германской Демократической Республики) в 1995 году — вывод Российской армии из Германии (находившейся там на полном законном основании и обеспечивавшей глобальный военно-политический баланс), что стало, как показали уже современные события, планетарной катастрофой, породившей войну на Украине и поставившей мир на грань ядерного Апокалипсиса. Геополитические уступки России Западу сопровождались «убаюкивающими» советское (и раннероссийское) политическое руководство начала 90-х годов устными (но публичными, многократно зафиксированными) торжественными обещаниями политических лидеров ведущих государств Запады «ни на дюйм» не продвигать структуры блока НАТО на

Восток, к границам России. Однако, воспользовавшись ослаблением, системным кризисом России в 90-е годы, блок НАТО (его военные структуры при руководящей роли США) приблизился вплотную к границам России.

Глобальный баланс безопасности оказался в значительной степени смещенным в сторону односторонних предпочтений США и западного блока в целом. Войска блока НАТО вплотную подошли к границам России, Санкт-Петербург оказался фактически прифронтовым городом. Безопасность России подошла к критической черте. Вооруженный конфликт на Украине, с 2014 года гибридная фаза войны России с НАТО, с февраля 2022 года прямое военное столкновение России с военными структурами НАТО в виде ее украинской прокси-армии и наемниками из разных стран — все это поставило мир на порог глобальной ядерной катастрофы. Таков результат 30-летних грубых ошибок и прямого предательства в сфере национальной безопасности высшего советского и раннероссийского политического руководства.

После развала советской политической системы компрадорский политический класс «новой России» и немалая часть российского общества пребывали в состоянии эйфории приобщения к «общечеловеческим ценностям». «Нам никто не угрожает» — вот лейтмотив проблемы защиты национальной безопасности России начала 90-х годов. Апофеозом этой «идеологии» стало заявление бывшего министра иностранных дел России А. Козырева в беседе с Р. Никсоном, что у России нет национальных интересов [1].

Вместе с тем в постсоветской России уже с начала 90-х годов стал стремительно оформляться и институализироваться оппозиционный квазилиберальной идеологии и политической практике, ельцинскому режиму в целом, консервативный политико-идеологический формат, подвергший критике квазилиберальный дискурс во всех сферах общественной деятельности, в том числе в сфере национальной безопасности.

В формате проблемы идеологии как социального феномена необходимо выделить следующее обстоятельство. Статья 13 Конституции России гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Эта конституционная норма иногда может трактоваться искаженно, могут иметь место утверждения, что идеологии как феномена «нет вообще», что неверно. В Конституции оформлен запрет на государственную, обязательную идеологию, это следует четко и недвусмысленно понимать, идеология же как феномен очевидно неустранима.

В период 90-х годов, особенно в первой половине, когда политика ельцинского руководства России имела абсолютно прозападный характер, а вопросам национальной безопасности на уровне общегосударственном почти не придавалось серьезного значения, именно российские консерваторы наиболее активно и настойчиво требовали возвращения государственной политики России в русло ее традиционных национальных интересов. Именно в консервативной среде в этот период наиболее глубоко и полно исследовались теоретические проблемы внешней политики и национальной безопасности, разрабатывались концептуальные модели обеспечения национальных интересов России. Автор данной статьи считает, что во многом благодаря давлению консервативной политико-идеологической среды вектор государственной политики России стал постепенно выстраиваться в соответствии с ее политическими интересами, с проблемами национальной безопасности. В тот период, когда почти все российское общество погру-

зилось в безумие «приобщения к общечеловеческим ценностям», когда растрчивалось накопленное веками национальное достояние России, включая громадные территории и сам суверенитет, именно не имевшие тогда серьезного политического веса российские консерваторы на всех уровнях политической системы изо всех сил пытались предотвратить социальную катастрофу.

Проблемы национальной безопасности России среди ранних постсоветских консерваторов периода 90-х годов получили наибольшую разработку у таких авторов, как А. С. Панарин, А. А. Проханов, А. Г. Дугин, С. Е. Кургинян, А. И. Подберезкин, С. Н. Бабурин, Д. О. Рогозин и др., а также нашли отражение в документах ранних постсоветских консервативных политических партий и движений, таких как Российский общенародный союз (лидер — С. Н. Бабурин), Конгресс русских общин (лидер — Д. О. Рогозин), «Духовное наследие» (лидер — А. И. Подберезкин, являвшийся советником Г. А. Зюганова и тесно сотрудничавший с КПРФ), позднее — политическое движение «Единство» (современная политическая партия «Единая Россия» является правопреемницей «Единства») и др. Примечательно, что докторская диссертация С. Н. Бабурина посвящена проблемам геополитики (в том числе проблемам защиты российских геополитических интересов), а в докторской диссертации Д. О. Рогозина исследуются проблемы национальной безопасности России.

В системе ценностей российского консерватизма проблемам национальной безопасности традиционно уделялось (и уделяется) самое серьезное, первостепенное внимание. Это отражено в программных документах и других текстах ранних постсоветских консервативных политических движений современной России. Так, в программе политического движения «Духовное наследие» отмечалось: «Россия как великая держава и как одно из крупнейших государств мира связана со всеми уровнями безопасности, ... а также со всеми ее проявлениями: политическими, экономическими, социальными, военными, экологическими и др.» [2]. Аналогичные положения имели место и в программных установках других консервативных политических организаций.

Первостепенное внимание постсоветских консерваторов было уделено проблеме развала и недееспособности базовых институтов государства, в первую очередь — силовых структур, таких как армия, органы внутренних дел, органы госбезопасности, органы правопорядка в целом и так далее. Согласно традиционным консервативным идейно-политическим установкам, вооруженные силы являются важнейшим государственным институтом, требующим неустанной, непрерывной заботы общества. Поэтому особое негодование всех российских консерваторов вызывало получившее в 90-е годы широкое распространение деструктивное, оскорбительное отношение общества и государства к Вооруженным силам Российской Федерации (ВС РФ), ведущее в конечном счете к распаду государства и потере независимости страны. В программах Российского общенародного союза (РОС) и Конгресса русских общин (КРО), констатирующих состояние распада и деморализации Вооруженных сил РФ, указывалось на жизненную необходимость скорейшего его преодоления и предлагались необходимые для этого меры. Как отмечалось в манифесте Конгресса русских общин, серьезным образом на состоянии ВС РФ сказался идейно-нравственный упадок в обществе. Разложение Вооруженных сил, — говорилось в манифесте КРО, — должно быть прекраще-

но, а здоровые силы общества должны направить свои усилия на укрепление военной безопасности России. В числе неотложных мероприятий по укреплению Вооруженных сил РФ, согласно манифесту КРО, должны быть: восстановление смысла воинской службы; культурно-просветительная работа в армии; поддержка Русской православной церкви в армии и на флоте, восстановление ее роли в нравственно-религиозном воспитании военнослужащих; восстановление системы военно-патриотического воспитания и военно-технической подготовки молодежи [3]. Аналогичные установки, направленные на укрепление Вооруженных сил, изложены и в программе Российского общенародного союза. Необходимо подчеркнуть, что указанные манифестом КРО и программой РОС меры по укреплению Вооруженных сил России шли вразрез с доминирующими в 90-е годы (среди значительной части российской политической элиты, а также в российском массовом политическом сознании) антиармейскими настроениями, формируемыми разноформатными СМИ, в первую очередь электронными). Важно, что в середине 90-х годов, когда Россия не имела государственной Концепции национальной безопасности, программы РОС и КРО определяли необходимость скорейшего принятия такой Концепции.

В формировании базовых теоретических подходов, концептуальных основ проблемы национальной безопасности России большая работа в середине 90-х годов была проделана А. И. Подберезкиным в рамках общественно-политического движения «Духовное наследие», в тесном сотрудничестве с Г. А. Зюгановым и КПРФ в целом. «Духовным наследием» была подготовлена серия концептуальных работ, посвященных проблемам формирования современной государственно-патриотической идеологии для России, в частности проблемам ее национальной безопасности: «Современная Русская Идея и Государство», «Русский Путь», «Белая книга российских спецслужб» [3–5] и др. «Государственно-патриотическая» идейно-политическая парадигма КПРФ в немалой степени была сформирована в рамках идеологического проекта «Духовное наследие». Особое внимание следует обратить на проблемы национальной безопасности России, получившие всесторонний комплексный анализ в указанных работах, проведенный ведущими специалистами России в области национальной безопасности. В тот период, когда в стране еще не существовало официальной государственной Концепции национальной безопасности, в этих работах и, в первую очередь, в работе «Белая книга российских спецслужб» были проанализированы теоретические проблемы, связанные с определением национальных интересов России и их угроз, с ролью спецслужб по защите безопасности государства, экономической безопасности, военной безопасности, информационной безопасности, экологической безопасности, демографической безопасности и так далее. Были предложены всесторонне обоснованные концептуальные схемы, направленные на формирование общегосударственной Концепции национальной безопасности России.

Большая и плодотворная теоретическая работа по проблемам национальной безопасности, проведенная в рамках «Духовного наследия» и других консервативных политических движений, оказала несомненное влияние, во-первых, на разворот массового политического сознания, прежде всего корпоративного, российской политической элиты от прекраснотушного «общечеловеческого мышления» по направлению к осозна-

нию национально-государственных интересов России, и во-вторых, на формирование главных принципов государственной политики России в области национальной безопасности. Несомненно, что активная позиция формирующихся консервативных политических сил по проблемам обеспечения национальной безопасности страны, опирающаяся на их государственно-патриотические идеологические установки, во многом способствовала начавшемуся в конце 90-х годов сдвигу российской государственной политики в сторону традиционных российских подходов к проблемам национальных интересов страны.

Первой попыткой институционально, на уровне верховной государственной власти, законодательно оформить проблему национальной безопасности России в новых социально-политических реалиях стал закон «О безопасности», принятый в 1992 году, когда в России шел активный поиск новых социально-правовых форм организации общества. Статья 1 этого Закона дает следующее определение понятию «безопасность»: «Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [6]. К основным объектам безопасности Закон относит: «личность — ее права и свободы; общество — его материальные и духовные ценности; государство — его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность» [6]. Очевидно, что в определении понятия «безопасность», установленным законом, имелась в виду не безопасность вообще, а феномен, который в современном политико-правовом лексиконе принято называть «национальная безопасность».

Термин «национальная безопасность» в начале 90-х годов еще не имел в России формального статуса (своими корнями данный термин уходит в политическую традицию США). С точки зрения российской социально-политической лексики в этом понятии имеет место определенная коллизия. Дело в том, что в английском и романогерманских языках понятие «нация» употребляется в значении «нация — государство», имеет ярко выраженный политико-государственный характер, и этнический аспект здесь практически не присутствует. В русском же языке, в русскоговорящей среде понятие «нация» имеет, в первую очередь, этнический характер. Английское и романогерманское понимание слова «нация» в русской семантике больше соответствует слову «народ». Однако можно отметить, что в настоящее время в научном и политическом языке современной России все же происходит оформление понятия «нация» в одном из своих значений как «нация — государство». Поэтому понятие «национальная безопасность» уже прочно вошло в российский политический лексикон, что впервые в правовом поле нашло свое отражение в принятии Концепции национальной безопасности Российской Федерации.

В 1997 году имел место первый опыт оформления проблемы национальной безопасности как целостного явления, как системного феномена ключевого общегосударственного значения в формате интегративного правового акта — Концепции национальной безопасности России [7]. Данный вариант Концепции национальной безопасности представляет собой достаточно сумбурно составленный текст (в частности, в документе фактически нет определения термина «национальная безопасность», вместо него — весьма нечетко составленное рассуждение в начале текста о «вообще» безопасности личности, общества и государства в духе торжества демократических ценностей).

Вместе с тем следует отметить, что в данном тексте уже получило отражение влияние консервативных идей на проблему национальной безопасности России. Фактически указанный текст в редакции от 1997 года был своеобразной нормотворческой «пробой пера» в сфере национальной безопасности страны (помимо закона «О безопасности» от 1992 года, где термина «национальная безопасность» еще не было). Принятие Концепции национальной безопасности России стало важным символическим событием: термин «национальная безопасность» был введен в оборот, получил официальный статус.

Следует особо подчеркнуть, что период второй половины — конца 90-х годов был отмечен тяжелыми военными событиями в Чеченской республике; Россия находилась практически в постоянной обстановке террористической угрозы. Сама тяжелая объективная реальность нахождения страны в ситуации смертельной для государства террористической опасности продиктовала необходимость появления первого варианта Концепции национальной безопасности в 1997 году. В ее тексте, несомненно, уже присутствует ряд теоретических наработок относительно сферы национальной безопасности, произведенных консервативными авторами, теоретиками, прежде всего из состава консервативной антиельцинской оппозиции. Однако данный текст от 1997 года был достаточно быстро аннулирован и замещен формально тем же документом «с изменениями», но фактически исправленным текстом, который и стал реально действующей Концепцией национальной безопасности, утвержденной 10 января 2000 года.

В тексте этой новой редакции Концепции целый ряд подходов вполне соотносится с консервативными политико-идеологическими установками в сфере национальной безопасности. Одной из стержневых идей Концепции является усиление роли государства во всех сферах общественной жизни: политической, экономической, духовной. Эта идея прослеживается почти по всему тексту. А идеология державности, государственничества является одной из составных частей российского консерватизма. Так, например, в программе партии «Единство» отмечалось: «Нас отличает стремление сохранить связь времен и обеспечить органичность происходящих перемен нашим историческим и культурным традициям ... нас отличают консерватизм, умеренность и здравый смысл ... только сильное государство способно реально обеспечить равные права и свободы граждан на всей территории страны, надежно защитить людей, их благополучие и покой от посягательств преступников, в наш общий дом — от внешних угроз» [8].

Важнейшей проблемой, стоящей перед российским обществом, является обеспечение безопасности в сфере духовной жизни. В Концепции (от 2000 года) указывалось, что «обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает в себя... защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, ... формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения» [9]. Практически все ранние постсоветские консервативные политические движения России в своих программных установках в качестве одного из первых условий обеспечения стабильного развития страны, в частности ее национальной безопасности, указывали на необходимость государственной защиты традиционных духовно-нравственных ценностей. В Концепции отмечено, что одним из условий обеспечения национальной безопасности является «противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров» [9].

Относительно сферы международных отношений в Концепции высказывалась озабоченность по поводу попыток США и их союзников установить свое доминирование в мире, рассчитанных на «односторонние, прежде всего, военно-силовые решения ключевых проблем мировой политики в обход основополагающих норм международного права» [9]. В связи с этим в Концепции отмечается, что «Россия будет способствовать формированию идеологии становления многополярного мира» [9].

В Концепции 2000 года много места уделялось проблемам правопорядка; были сформулированы угрозы безопасности России и определены стратегические задачи по обеспечению национальной безопасности в этой сфере. В полном соответствии с духом российской консервативной идеологии Концепция национальной безопасности от 2000 года указывала на центральную роль государства в работе по укреплению правопорядка. В Концепции отмечалось, что «важнейшими задачами в области борьбы с преступностью являются: ...усиление роли государства как гаранта безопасности личности и общества, создание необходимой для этого правовой базы и механизма ее применения; укрепления системы правоохранительных органов, прежде всего, структур, противодействующих организованной преступности и терроризму, создание условий для их эффективной деятельности» [9]. Положения аналогичного характера содержались в программных документах практически всех консервативных политических движений периода 90-х годов, традиционно уделяющих проблемам правопорядка самое пристальное внимание. Так, в Программе движения «Духовное наследие» в качестве одного из важнейших условий обеспечения безопасности страны указывалось на необходимость «считать борьбу с организованной преступностью, особенно с коррупцией в высших эшелонах власти и в силовых ведомствах, одной из важнейших задач» [2].

Сегодня можно утверждать, что Концепция национальной безопасности 2000 года впитала в себя целый ряд уже консервативных идей по защите национальной безопасности России, наработанных в течение 90-х годов в недрах консервативной политико-идеологической оппозиции. Эта Концепция национальной безопасности Российской Федерации стала своеобразным идейно-политическим и правовым вектором, на базе которого были приняты официальные правовые акты, посвященные проблеме национальной безопасности страны, такие как Закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ, Закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ и другие.

Что же касается актуального периода, то в сфере проблемы национальной безопасности России в настоящее время действует правовой акт «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утвержденный Указом Президента России от 2 июля 2021 года № 400.

Очевидно то, что весь текст действующей Стратегии пропитан духом державничества, утверждения безусловной необходимости сильного государства. «Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России» [10], — говорится во вводной части документа. В документе дается определение национальной безопасности России: «Национальная безопасность Российской Федерации (далее — НБ) — состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних

угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан, достойное качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [10]. Очевидно, что в данном определении, по сравнению с определением национальной безопасности от 2000 года, акцент в значительной мере уже смещен по направлению к укреплению безопасности именно государства как института, тем самым консервативный идейный вектор нынешней Стратегии национальной безопасности значительно усилен.

Текст Стратегии национальной безопасности Российской Федерации состоит из ряда разделов и подразделов, посвященных различным сферам обеспечения национальной безопасности страны, например: «Россия в современном мире: тенденции и возможности», «Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты», «Оборона страны», «Государственная и общественная безопасность», «Информационная безопасность», «Экономическая безопасность», «Экологическая безопасность и рациональное природопользование», «Научно-техническое развитие» и т. д. Некоторые разделы текста Стратегии национальной безопасности в силу своей специфики имеют в целом чисто «техническое» содержание, некоторые же разделы имманентно, в силу целеполагания своего содержания, своей сути во всем своем объеме пронизаны идеологическим дискурсом, имеют неустранимо идеологический характер. И в конечном счете как целостный политико-правовой акт Стратегия национальной безопасности России по своей природе имеет совершенно определенный, конкретный идеологический дискурс. И этот идеологический дискурс консервативный.

Консервативный характер идеологического вектора действующей Стратегии национальной безопасности России складывался из целого ряда факторов: это и предшествующие правовые акты по проблеме национальной безопасности страны, с каждым последующим разом наполнявшиеся все более консервативным идеологическим содержанием, это и многочисленные публичные выступления, статьи Президента В. В. Путина в течение последних более чем 20 лет, в которых содержится целый ряд сигналов, указывающих на усиление консервативной идейной линии в политике верховной государственной власти [11; 12], это в целом лавинообразное, решающее усиление консервативного политико-идеологического дискурса во всех сферах общественной жизни России в нулевые — десятки годы XXI века.

В ракурсе консервативной идейно-политической наполненности текста Стратегии национальной безопасности России, наличия в нем консервативного дискурса в первую очередь следует остановиться на формате ценностного, духовно-нравственного измерения. Ценностной проблематике в тексте Стратегии посвящен целый подраздел: «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Само название рубрики, отсылка к традиции указывает на консервативный дискурс: принцип опоры на традицию является базовым принципом любой консервативной идеологии. Следует отметить, что помимо этого подраздела в массиве всего текста Стратегии в значительном объеме присутствует духовно-нравственная проблематика. В свете актуального, фактически эсхатологического ценностного проти-

востояния коллективного Запада и России положения Стратегии национальной безопасности выглядят целостным духовно-нравственным манифестом российского общества, приверженного традиционным ценностям и готового их защищать. «Достигнув высокого уровня социально-экономического и технологического развития, человечество столкнулось с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов» [10], — констатируется в Стратегии. И далее в ее тексте излагаются главные вызовы духовно-нравственного характера, которые встали перед современным человечеством: «Все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Абсолютизируется свобода личности, осуществляется активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждается культ насилия, потребления и наслаждения. Легализуется употребление наркотиков, формируются сообщества, отрицающие естественное продолжение жизни ... Насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности приводят к усилению и поляризации национальных обществ, разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности. Пересмотр базовых норм морали, психологическое манипулирование наносят непоправимый ущерб нравственному здоровью человека» [10]. Все то, о чем кричали, «били в колокола» идеологи первой постсоветской консервативной волны 90-х — начала «нулевых» годов в конце концов нашло свое отражение практически в полном объеме в официальном государственно-правовом документе современности.

В тексте Стратегии прямо указан источник и эпицентр современной глобальной безнравственности — это объединенный Запад во главе с США: «Традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападениям со стороны США и их союзников... Информационно-психологические диверсии и “вестернизация” культуры усиливают угрозу утраты Российской Федерацией своего культурного суверенитета» [10]. В документе перечислены традиционные духовные ценности, которые практически полностью совпадают с теми, которые консервативные авторы, идеологи так или иначе перечисляют как фундаментальные ценности российской консервативной идеологии: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [10].

Стратегией национальной безопасности определены следующие базовые задачи по защите традиционных духовно-нравственных ценностей: сохранение исторической памяти, исторической правды, укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян, поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, развитие коллектив-

ных начал российского общества, поддержка религиозных организаций традиционных конфессий и тому подобное [10]. Совершенно очевиден абсолютно консервативный характер поставленных задач, их консервативный идейно-политический вектор. Особое внимание в тексте Стратегии уделено проблеме защиты русского языка, эта проблема заявлена в нескольких местах различных разделов Стратегии национальной безопасности.

В полном соответствии с консервативным видением внешнеполитической проблематики и путей ее решения в ракурсе защиты национальной безопасности страны, в тексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации представлена ее внешнеполитическая составляющая. В формате внешнеполитического контура защиты национальной безопасности в тексте Стратегии имеет место ярко выраженная критика агрессивного курса западного блока, нежелание принимать реалии формирующегося нового многополярного мира. В Стратегии констатируется тот факт, что современный мир переживает период трансформации. «Увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводит к изменению структуры мирового порядка, формированию новых архитектуры, правил и принципов мироустройства. Стремление стран Запада сохранить свою гегемонию ... [сопровождается] обострением внутриполитических проблем, усилением межгосударственных противоречий, ослаблением влияния международных институтов и снижением эффективности системы глобальной безопасности» [10], — отмечается в Стратегии. Можно констатировать во многом уже антизападнический характер Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Подраздел Стратегии «Оборона страны», если рассматривать идеологическую направленность данной сферы национальной безопасности, имеет выраженный антизападнический вектор. В тексте Стратегии говорится: «Усилению военных опасностей и военных угроз Российской Федерации способствуют попытки силового давления на Россию, ее союзников и партнеров, наращивание военной инфраструктуры Организации Североатлантического договора вблизи российских границ, активизация разведывательной деятельности, отработка применения против Российской Федерации крупных военных формирований и ядерного оружия ... Соединенные Штаты Америки ... проводят последовательный курс на отказ от международных обязательств в области контроля над вооружениями» [10]. Хотя в Стратегии национальной безопасности России напрямую и не указан главный военный противник (враг), тем не менее указана главная военная угроза России — США и военно-политический блок НАТО. В подразделе «Оборона страны» много места уделено решению военных задач прикладного характера, и вместе с тем обращает на себя внимание постановка задач политико-идеологического характера для силовых структур: необходимо «поддержание на высоком уровне морально-политического и психологического состояния личного состава, правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных силах, других войсках, воинских формированиях и органах, ... военно-патриотическое воспитание и подготовка к военной службе граждан» [10]. Таким образом, очевидно, что общий идеологический вектор политики государства в сфере обороны страны имеет ярко выраженный консервативный характер, о чем свидетельствует Стратегия национальной безопасности России.

В формате идеологического дискурса в масштабе уже глобальной безопасности, в ракурсе защиты национальных интересов страны Стратегия национальной безопасности России очевидно опирается на консервативную идейно-политическую парадигму. Стратегия национальной безопасности в немалой степени исходит из логики геополитического подхода как метода, с позиций стратегического обеспечения интересов Большой Евразии: предписывается необходимость всестороннего сотрудничества, в первую очередь со странами СНГ, Китаем, Индией. В тексте Стратегии говорится о том, что необходимо «обеспечение интеграции ... и развитие многостороннего сотрудничества в рамках Большого Евразийского партнерства» [10] — и здесь очевидно влияние «евразийских» идей А. С. Панарина, А. Г. Дугина и других консервативных авторов — философов и идеологов. Весьма симптоматично, что о стратегическом сотрудничестве с западным блоком в Стратегии практически ничего не говорится. Очевидно подается сигнал о смене глобальных приоритетов России, что полностью коррелирует с российским консервативным видением проблемы взаимодействия по линии Россия — Запад.

Подраздел «Государственная и общественная безопасность» в целом посвящен обеспечению правопорядка во всех сферах общественной жизни страны. Помимо достаточно стандартного, традиционного перечня угроз в данной сфере обеспечения национальной безопасности и поставленных задач по их снятию следует особо выделить указание на необходимость пресечения враждебной деятельности иностранных государств; открытую и недвусмысленную адресацию именно на западное происхождение указанных угроз. «Недружественные страны пытаются использовать имеющиеся в Российской Федерации социально-экономические проблемы для разрушения ее внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества. Все более активно применяются не прямые методы, направленные на провоцирование долговременной нестабильности внутри страны» [10], — говорится в Стратегии национальной безопасности. И далее в документе указывается на «недопущение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, пресечение разведывательной и иной деятельности специальных служб, организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, наносящей ущерб национальным интересам Российской Федерации, ... в том числе путем инспирирования «цветных революций»» [10]. Таким образом, государственная политика, предписанная Стратегией национальной безопасности в такой ключевой сфере обеспечения национальной безопасности страны, как государственная и общественная безопасность, имеет очевидный и недвусмысленный в значительной степени антизападнический дискурс. Антизападничество же является одним из главных, имеющих давнюю историю, принципов российской консервативной идеологии.

И в целом сам принцип предельной озабоченности защитой национальной безопасности России, перманентное внимание к ее состоянию имеет онтологически консервативную природу, родовую черту российского консерватизма. «Подход» по мотивам «у России нет национальных интересов» диаметрально противоположен и имманентно враждебен консервативному подходу безусловного обеспечения национальной безопасности страны как сверхзадачи. Забота об обеспечении национальной безопасности России прослеживается по всему тексту Стратегии — это относится к таким сфе-

рам, как информационная безопасность, безопасность научно-технического сектора, экологическая безопасность, демографическая безопасность и так далее.

Весь идейно-политический дискурс, весь дух Стратегии национальной безопасности России отражен в следующем ее положении, подчеркивающим ее консервативную природу: «На фоне реализации целенаправленной политики по сдерживанию Российской Федерации жизненно важное значение для нашей страны приобретают укрепление ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита традиционных духовно-нравственных основ российского общества, обеспечение обороны и безопасности, недопущения вмешательства во внутренние дела Российской Федерации» [10].

Выводы

Ренессанс российского консерватизма начался во второй половине 80-х годов прошедшего века как слабая попытка (как тогда казалось) противостоять мощному, доминирующему идеологическому шторму российского квазилиберализма, «западничества», захлестнувшего в тот период страну. Самой жизнью была проверена «эффективность» квазилиберальных идей и квазилиберальной социально-экономической и политической практики: российская социальная катастрофа 90-х доказала полную несостоятельность квазилиберализма и привела к лавинообразному росту влияния консервативной идеологии как альтернативы вредоносному, разрушительному «западничеству». В 90-е годы в обстановке тяжелейшей идейно-политической борьбы российская консервативная идеология обрела свой новый облик, она полностью адаптировалась к современной реальности. Новый, постсоветский консерватизм уже в 90-е годы стал оказывать существенное влияние на трансформацию политического процесса в России, в том числе и на трансформацию государственной политики в сфере национальной безопасности. В «нулевые» годы уже нынешнего века под влиянием коренных изменений в кадровом составе государственного руководства страны консервативный вектор российской политической жизни решающим образом усилился, и в настоящее время консервативная идеология в российской общественной жизни является в целом доминирующей. Консервативная идейно-политическая доминация, оформившаяся в настоящее время в российском социально-политическом пространстве, в решающей мере отразилась на характере действующей Стратегии национальной безопасности России.

Список источников

- [1] Андрей Владимирович Козырев. – Текст : электронный // Викицитатник : [сайт] – URL: ru.wikiquote.org/wiki/козырев.
- [2] Подберезкин, А. И. Русский путь / А. И. Подберезкин ; Всероссийское общественно-политическое движение «Духовное Наследие». – Москва : РАУ-Университет, 1999. – С. 592. – Текст : непосредственный.

- [3] Манифест возрождения России / [Конгресс русских общин ; А. Н. Савельев, С. П. Пыхтин] ; Под общей редакцией Д. Рогозина. – Санкт-Петербург : Глаголь, 1996. – 96 с.
- [4] Современная русская идея и государство / Гос.-патриот. объединение «Духовное наследие» ; Редколегия : Г. А. Зюганов (гл. ред.) и др. ; Предисловие Г. Зюганова, с. 11–26]. – Москва : Обозреватель, 1995. – 181 с. – Текст : непосредственный.
- [5] Белая книга российских спецслужб / Всерос. гос.-патриот. объединение «Духовное наследие», Междунар. неправительств. н.-и. и образоват. орг. «РАУ-корпорация» ; [Науч.-ред. совет : А. И. Подберезкин (пред.) и др.]. – Москва : Обозреватель, 1995. – 272 с. – Текст : непосредственный.
- [6] О безопасности : Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. – Текст : непосредственный // Правовые основы деятельности системы МВД России : сборник нормативных документов в 2-х томах. Т. 1 / Министерство внутренних дел Российской Федерации ; сост.: В. С. Овчинский, В. В. Черников. – Москва : Имфра-М, 1996. – С. 49.
- [7] Указ Президента Российской Федерации от 17.12.1997 г. № 1300. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации. – Текст : электронный // Kremlin : официальный сайт Президента России. – URL: kremlin.ru/acts/bank/11782.
- [8] Программа Общероссийской политической общественной организации — партии «Единство». [2000 г.]. – Текст : непосредственный // Единство. Бюллетень партийной жизни. – Москва, 2000. – № 6–7. – С. 56–76.
- [9] Концепция национальной безопасности Российской Федерации. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2000. – 18 января.
- [10] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации – Текст : электронный // Kremlin : официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046>
- [11] Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». – Текст : электронный // Kremlin : официальный сайт Президента России. – 2013. – 19 сен. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>
- [12] Заседание дискуссионного клуба «Валдай». – Текст : электронный // Kremlin : официальный сайт Президента России. – 2021. – 21 окт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>.

References

- [1] Andrey Vladimirovich Kozyrev. (In Russian). Available at: ru.wikiquote.org/wiki/kozyrev
- [2] Podberезkin, A. I. (1999). Russkiy put'. Moscow, RAU-Universitet Publ., 592 p. (In Russian).
- [3] Manifest vrozozhdeniya Rossii. (1996). Sankt-Peterburg, Glagol" Publ., 96 p. (In Russian).

- [4] Sovremennaya russkaya ideya i gosudarstvo. (1995). Moscow, Obozrevatel' Publ., 181 p. (In Russian).
- [5] Belaya kniga rossiyskikh specslozhhb. (1995). Moscow, Obozrevatel' Publ., 272 p. (In Russian).
- [6] O bezopasnosti : Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 5 marta 1992 g. (1996). Pravovye osnovy deyatel'nosti sistemy MVD Rossii. Vol. 1. Moscow, Imfra-M Publ., p. 49. (In Russian).
- [7] Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 17.12.1997 g. № 1300. Ob utverzhdenii Kontseptsii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. (In Russian). Available at: kremlin.ru/acts/bank/11782
- [8] Programma Obshcherossiyskoy politicheskoy obshchestvennoy organizatsii - partii "Edinstvo" (2000). Edinstvo. Byulleten' partiynoy zhizni. Moscow, (6-7), pp. 56-76. (In Russian).
- [9] Kontseptsiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii (2000). Rossiyskaya gazeta, (18 jan). (In Russian).
- [10] Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 02.07.2021 g. № 400. O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. (In Russian). Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046>
- [11] Zasedanie mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba "Valday" (2013). (In Russian). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>
- [12] Zasedanie diskussionnogo kluba "Valday" (2021). (In Russian). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>

Статья поступила в редакцию 07.02.2023; одобрена после рецензирования 17.02.2023; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 07.02.2023; approved after reviewing 17.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.